

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

ТОВ. СТАЛИНУ.

Направляю Вам протокол допроса участника троцкистско-зиновьевской контр-революционной террористической организации в СССР - МРАЧКОВСКОГО С.В. от 13-14 августа 1936г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Ягода

/Г.ЯГОДА/

"15" августа 1936г.

№ 57347

МРАЧКОВСКОГО, Сергея Витальевича, -

от 13-14 августа 1936 года.

Вопрос: В предыдущих своих показаниях вы назвали членами центра троцкистско-зиновьевского блока от троцкистов И.Н. СМИРНОВА, себя - МРАЧКОВСКОГО, ТЕР-ВАГАНЯНА и САФОНОВУ. Кто еще входил в состав центра блока от троцкистов?

Ответ: До моего ареста состав центра блока от троцкистов не менялся.

Вопрос: Не пополнялся ли состав центра блока кем -либо от вас, троцкистов, после ареста И.Н. СМИРНОВА в 1933 году?

Ответ: Нет, не пополнялся.

Вопрос: Следствию известно, что кроме названных вами членов центра блока, в его состав входили еще ряд лиц и от вас, троцкистов и от "зиновьевцев". Вы об этом, как член центра блока, должны знать.

Ответ: Я знаю только тех членов центра блока, кого я перечислил раньше. Со слов И.Н. СМИРНОВА, я знаю, что у "зиновьевцев" активное участие в их работе, до создания блока в 1932 году и после образования центра блока, принимал СОКОЛЬНИКОВ, но в центр блока СОКОЛЬНИКОВ при мне не входил.

Вопрос: Меня вопрос интересует не формально. Я прошу

дать точный ответ по существу. Принимал ли участие СОКОЛЬНИКОВ в работе центра блока?

Ответ: Со слов И.Н. СМИРНОВА, я знаю, что СОКОЛЬНИКОВ принимает участие вместе с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ в работе центра блока.

Вопрос: Когда вы это узнали от И.Н. СМИРНОВА?

Ответ: В конце 1932 года, после образования центра блока.

Вопрос: Какую же роль играл СОКОЛЬНИКОВ у "зиновьевцев"?

Ответ: Со слов И.Н. СМИРНОВА, СОКОЛЬНИКОВ занимал руководящее положение у "зиновьевцев", но они его не вводили в состав центра блока, желая его сохранить, в случае провала блока, как одного из руководителей своей группы. Такова была тактика "зиновьевцев", установленная ТРОЦКИМ и ЗИНОВЬЕВЫМ еще в период блока 1925-1927 г.

Вопрос: Проводили ли троцкисты эту же тактику ТРОЦКОГО?

Ответ: Да, проводили. Я уже показывал на предыдущих допросах, что еще в 1927 году ТРОЦКИЙ дал указание оставлять в тени и не привлекать к активной работе в нашей организации часть наших людей. Особенно это относилось к той части троцкистов, которые вернулись в партию и, с нашей точки зрения, смогли войти в доверие партии. Делалось это с целью сохранить от разгрома часть наших кадров для продолжения борьбы с ВКП/б/.

Вопрос: В предыдущих показаниях вы назвали двух членов троцкистской организации - ЛАРИОНОВА и САНКОВСКОГО, которые по вашему указанию, двурушнически оставались в партии. Кого еще вы умышленно не привлекали к активной работе, имея в виду сохранить их на будущее, как продолжателей вашей работы?

Ответ: После разгрома нашей организации с 1930 года мы поставили перед собой задачу перестроить свою организацию таким образом, чтобы в случае провала, обеспечить себе продолжение нашей работы. Тогда уже нами было решено наметить для каждого из нас активно работавших в организации, члена нашей организации, глубоко законспирированного для преемственности.

Вопрос: Кого вы наметили в качестве своих преемников?

Ответ: В качестве преемника И.Н. СМИРНОВА был намечен Л. СЕРЕБРЯКОВ, который не порвал с нами связи и оставался в партии, как наш человек. Связь с СЕРЕБРЯКОВЫМ поддерживал лично И.Н. СМЕРНОВ и об этом знают, кроме СМЕРНОВА только я и ТЕР-ВАГАНЯН.

Вопрос: Кого наметили в преемники на случай провала вы себе лично?

Ответ: Таким преемником, на случай моего провала, нами был намечен Карл РАДЕК.

Вопрос: Разве К. РАДЕК оставался членом вашей контрреволюционной организации после его возвращения в партию?

Ответ: Да, РАДЕК с нашего согласия вернулся в партию и не порывал с нашей работой до последних дней.

Вопрос: На основании чего вы это утверждаете?

Ответ: Я это утверждаю потому, что с Н. РАДЕКОМ я был лично связан с 1930 года по январь 1935 г. - дня своего ареста. Связан РАДЕК был со мной через ГАЕВСКОГО, хорошо знакомого РАДЕКУ и члена нашей организации. РАДЕК от меня знал все, что делалось в нашей организации по подготовке террористических актов и, в частности, знал о людях, которых я и ДРЕЙЦЕР привлекли в боевую группу.

Вопрос: Значит, РАДЕК от вас знал и о роли ДРЕЙЦЕРА в вашей организации?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Как должен был РАДЕК получить ваши связи с людьми и продолжать вашу работу в случае вашего ареста?

Ответ: Он знал от меня, что ДРЕЙЦЕР по поручению нашей руководящей тройки, так же как и я, ведет работу по созданию боевой группы. В составе этой группы был ГАЕВСКИЙ, который был лично связан с РАДЕКОМ. Через него и должен был ДРЕЙЦЕР связаться с РАДЕКОМ только после моего ареста.

Вопрос: Знал-ли ДРЕЙЦЕР об этом?

Ответ: Да, знал. До 1934 года я ему об этом не гово-

рил, в этом не было нужды. После ареста И.Н. СМИРНОВА - в середине 1934 года - я при встрече с ДРЕЙЦЕРОМ обсуждали вопрос о дальнейшей работе, так как мог ожидать и своего ареста. Тогда я об'явил ДРЕЙЦЕРУ, что в случае моего ареста, он, через ГАЕВСКОГО, должен связаться с К.РАДЕКОМ, который в курсе всей нашей работы. Мы условились, что связываться с РАДЕКОМ ДРЕЙЦЕР будет только после моего ареста.

Вопрос: Где происходила эта беседа с ДРЕЙЦЕРОМ в середине 1934 года?

Ответ: Разговор происходил около здания Наркомтяжпрома.

Вопрос: Кто еще был законспирирован вами для продолжения вашей контр-революционной работы?

Ответ: Одним из крупных членов нашей организации, глубоко законспирированным в ВВП/б/, которого мы тщательно оберегали от малейших подозрений, был еще Ю.ПЯТАКОВ. В отношении его И.Н.СМИРНОВ дал мне указание не сообщать о нем никому и не передавать его кому бы то ни было без специального, его, решения.

Я уже говорил на предыдущих допросах, что, будучи в ссылке в Великом Устюге в 1928 году, я узнал о том, что ПЯТАКОВ подал известное заявление об отходе от нас. Тогда же я послал ему "поздравительную" телеграмму, над которой ПЯТАКОВ, как мне потом передавал ОХОТНИКОВ, плакал. Когда после возвращения из ссылки,

в 1930 году, ОХОТНИКОВ рассказал мне о впечатлении, которое произвела моя телеграмма на ПЯТАКОВА, я решил с ним повидаться. Встретился я с ним у него на квартире. После разговора для меня стало ясно, что ПЯТАКОВ искренне беспокоится, что мы не пойдем его шаг и будем считать его ренегатом. Здесь же мы условились, что он остается в наших рядах и сохраняется нами на будущее. Об этом я доложил СМИРНОВУ лично.

Вопрос: С кем был связан ПЯТАКОВ из вашей организации?

Ответ: Связь ПЯТАКОВ имел со мной через Я. ОХОТНИКОВА, члена нашей организации и большого приятеля по армии ПЯТАКОВА. Позже, когда я привлек ОХОТНИКОВА в боевую группу, СМИРНОВ предложил мне создать параллельную связь с ПЯТАКОВЫМ. Я по совету самого ПЯТАКОВА, привлек для этого Л. ДИТЯТЕВУ, члена нашей организации.

Вопрос: Как вы могли связываться с ПЯТАКОВЫМ через ДИТЯТЕВУ, которая с 1929 года порвала с оппозицией?

Ответ: ДИТЯТЕВА никогда с нашей организацией связь фактически не порывала. В 1930 или в начале 1931 года я связался с ней через члена нашей организации СИМАШКО (жена известного троцкиста УОИМЦЕВА) и до отъезда на БАМ я поддерживал связь с ДИТЯТЕВОЙ, через нее, СИМАШКО.

Вопрос: Знала-ли ДИТЯТЕВА о связи ПЯТАКОВА с вами?

Ответ: Да, знала. Об этом мне сказал ПЯТАКОВ, когда предложил держать связь с ним через нее.

Вопрос: Знал ли СИМАШКО о связи ПЯТАКОВА с Вами?

Ответ: Нет, не знала. Она была связующим звеном между мной и ДИТЯТЕВОЙ.

Вопрос: Знал ли ПЯТАКОВ о вашей террористической деятельности?

Ответ: Да, знал. В 1931 году я ему лично рассказал о директиве Троцкого, полученной СМИРНОВЫМ в Берлине через СЕДОВА о необходимости перейти к методам насильственного устранения руководства ВКП/б/ и советского правительства. В 1931 - 1932 г. я ему сообщал о вербуемых нами в боевую группу людях.

Вопрос: Знал ли ПЯТАКОВ о заключенном вами блоке с "зиновьевцами" и "леваками" и о террористической базе, на которой этот блок был заключен?

Ответ: Да, я ему об этом говорил.

Вопрос: Знал ли ПЯТАКОВ о директиве Троцкого по террору, полученной вами в 1932 году?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Знал ли ПЯТАКОВ о составе центра блока?

Ответ: Да, знал.

Вопрос: Выходит, что ПЯТАКОВ знал буквально все, что знали только члены руководящей тройки вашей организации. На каких же ролях у вас был ПЯТАКОВ?

Ответ: ПЯТАКОВА СМИРНОВ рассматривал, как одного из руководящих работников нашей организации.

Вопрос: Встречались ли вы с ПЯТАКОВЫМ после 1932 года?

Ответ: Да, встречался два раза: в середине и в конце 1934 года, когда я бывал в Москве.

Вопрос: Сообщали ли вы ПЯТАКОВУ о письме Троцкого, привезенном вам от ДРЕЙЦЕРА ЭСТЕРМАНОМ в Петропавловск?

Ответ: В последний приезд мой в Москву из Петропавловска в 1934 году я был у ПЯТАКОВА и сообщил ему содержание полученного мною от ДРЕЙЦЕРА через ЭСТЕРМАНА письма Троцкого о терроре.

Вопрос: Знал ли ПЯТАКОВ о СЕРЕБРЯКОВЕ и РАДЕКЕ?

Ответ: Я лично говорил ПЯТАКОВУ о РАДЕКЕ и его роли в нашей организации. Со слов СМИРНОВА И.Н., я знаю, что он, СМИРНОВ, будучи тоже связан с ПЯТАКОВЫМ, сообщил ему о СЕРЕБРЯКОВЕ.

Вопрос: Выходит, что ПЯТАКОВ, СЕРЕБРЯКОВ и РАДЕК вами сохранялись как преемники вашего руководящего центра. Правильно ли я вас понял?

Ответ: Мы на руководящей тройке троцкистской организации ПЯТАКОВА, СЕРЕБРЯКОВА и РАДЕКА преемниками нашего центра не называли, но ясно имели в виду, что эти люди могут заменить нас, в случае провала.

Вопрос: Знал-ли ТРОЦКИЙ об участии в вашей работе ПЯТАКОВА, СЕРЕБРЯКОВА и РАДЕКА?

Ответ: Я это утверждать не могу, думаю, что СМИРНОВ при личном свидании с Л. СЕДОВЫМ говорил о СЕРЕБРЯКОВЕ и РАДЕКЕ и впоследствии в письме, пересланном через ГОЛЫЦМАНА, он информировал ТРОЦКОГО и о ПЯТАКОВЕ, но это мои предположения, утверждать я этого не могу.

Вопрос: Вы руководили организацией боевой группы из военных. Вы назвали несколько членов боевой группы, привлеченных вами и ДРЕЙЦЕРОМ для террористической деятельности. У нас есть данные о том, что в состав боевой группы входили лица, о которых вы не упоминали в ваших показаниях. Потрудитесь вспомнить всех членов боевой группы, завербованных вами и ДРЕЙЦЕРОМ для террористической деятельности.

Ответ: В предыдущих показаниях я не упомянул три члена нашей боевой организации: В. ПРИМАКОВА, В. ПУТНА и Я. БЕРМАНА, которые в действительности были членами нашей боевой группы и были привлечены в боевую группу на основании решения нашей руководящей тройки после приезда И. Н. СМИРНОВА из Берлина.

Вопрос: Кто привлек ПРИМАКОВА, ПУТНА и Я. БЕРМАНА в боевую организацию?

Ответ: Якова БЕРМАНА привлек в боевую организацию И. Н. СМИРНОВ, который его хорошо лично знает. Привлечен был Я. БЕРМАН, кажется, в 1932 году. ПРИМАКОВА и ПУТНА привлек в боевую группу ДРЕЙЦЕР. Со слов ДРЕЙЦЕРА, я знаю, что он привлек ПРИМАКОВА В. в боевую группу в Москве в 1932 году. В этом же году,

после возвращения ПУТНА из Германии, ДРЕЙЦЕР привлек и его.

Вопрос: Говорил ли вам ДРЕЙЦЕР, что ПУТНА привез в 1932 году директиву от ТРОЦКОГО по террору?

Ответ: Нет, не говорил. Я о такой директиве ничего не слышал. Директиву от ТРОЦКОГО в 1932 году получил СМИРНОВ, через специального человека, но не через ПУТНА.

Вопрос: Встречались ли вы с ПУТНА после 1932 года?

Ответ: С ПУТНА я не встречался после 1927 года.

Вопрос: Не было ли у вашей организации скрытых троцкистов в органах ОГПУ/НКВД?

Ответ: Скрытых членов нашей организации в органах ОГПУ/НКВД я не знаю.

Вопрос: Вы не могли не стремиться получить человека в органах ОГПУ/НКВД в то время, когда эти органы начали разгром вашей организации. В целях сохранения своей организации вы должны были стремиться иметь осведомителя в этом органе. Предлагаю назвать ваших людей, сидящих или сидевших в аппарате ОГПУ/НКВД.

Ответ: Я повторяю, их у нас нет. Была у нас попытка приобрести человека в ОГПУ/НКВД, но она кончилась неудачно. Мы всегда боялись агентуры ОГПУ в наших рядах и поэтому мало-мальски подозрительного члена нашей организации, побывавшего в руках ОГПУ, мы всегда изолировали от работы. После случая с БЛИМКИНЫМ, по крайней мере при мне, больше не делалось попыток связаться с кем-либо из работников ОГПУ.

Вопрос: Почему вы прекратили попытки связаться с кем-либо из работников ОГПУ/НКВД после случая с БЛОМКИНЫМ?

Ответ: БЛОМКИНА, как вам известно, завербовал в троцкистскую организацию К. РАДЕК. По поводу этой вербовки первые дни среди руководящей верхушки троцкистов было большое торжество. Некоторое время спустя среди нас появился разговор о том, что БЛОМКИН ведет себя подозрительно и является человеком, подсланным ОГПУ. Первым, насколько я помню, такую мысль высказал СОСНОВСКИЙ в одном из своих писем, кажется к РАКОВСКОМУ. С этих пор к БЛОМКИНУ мы стали относиться очень осторожно. Авантюристические прожекты, которые предлагал часто БЛОМКИН, утвердили нас в нашем подозрении, что БЛОМКИН подсланный агент ГПУ и тогда с ведома нашего руководства РАДЕК "донес" ГПУ о предательстве БЛОМКИНА. История с БЛОМКИНЫМ послужила нам уроком и, насколько я знаю, больше подобных экспериментов не проделывалось.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

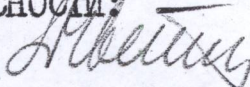
МРАЧКОВСКИЙ

14/УШ-36г.

Допросил: НАЧ ИНО ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСН. 2 РАНГА - СЛУЦКИЙ

В е р н о :

ОПЕРУПОЛН. СПО ГУГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/Светлов/